

Когда Ань Янь в образе хомяка отправился вместе с Чэн И домой, отец Чэн, мама Чэн и даже Чэн Ян – все сидели в гостиной и ждали их.

Как только Чэн И вернулся, мама Чэн первой бросилась ему навстречу и принялась оглядывать его со всех сторон:

- Вот ведь что за человек! Уже так поздно, а ты только привёз Янь-яня. Не боишься, что утомишь его? А где Янь-янь? Куда ты его опять спрятал?

Чэн И достал из кармана пальто малыша и, не повышая голоса, сказал:

- У Янь-яня обычно нет возможности выбраться и поиграть, так что я поводел его по окрестностям.

Увидев маленького хомячка, мама Чэн сразу же расплылась в улыбке, поспешно взяла его на руки, и голос её заметно смягчился:

- Что там смотреть в этих окрестностях? Я уже всё спланировала: завтра поведу его в парк аттракционов, послезавтра – в Кленовый парк. Вот такие места подходят Янь-яню.

Ань Янь, сидя на руках у мамы Чэн, с виноватым видом смотрел на Чэн И.

Он уже спрашивал раньше: всё то время, что Чэн И ждал его несколько часов, он провёл в автомобиле совсем один.

Если бы он знал заранее, что так получится, то не стал бы задерживаться дома так надолго.

Или можно было бы сначала приехать с Чэн И, а потом уже вернуться домой.

Заметив, что настроение у малыша неважное, Чэн И поддержал разговор:

- Парк аттракционов – это действительно неплохо. Завтра я отведу Янь-яня туда, хорошо?

Ань Янь только что думал о своём чувстве вины и даже не расслышал, что именно сказала мама Чэн. И только сейчас, когда Чэн И повторил одно ключевое слово, он переключил внимание:

- Ци-ци-ци? Парк аттракционов?

Это что за место?

- В парке аттракционов очень весело, там много интересных развлечений. Я могу прокатить тебя на всех аттракционах до единого, – уголки губ Чэн И приподнялись в улыбке. – А ещё там много фирменных вкусных блюд. Янь-янь хочет пойти?

По мере того как Чэн И описывал, чёрные глазки-бусинки Ань Яня засияли:

- Цик-ци-ци! Конечно, хочу!

Хотя Чэн И не понимал хомячьего языка, это не мешало ему улавливать смысл того, что говорит Ань Янь. Он тихо рассмеялся:

- Завтра пойдём вместе.

Не успели эти слова прозвучать, как мама Чэн поправила его:

- Не «вы вместе», а «я поведу Янь-яня в парк аттракционов». Ты уже заботился о нём целых пять дней, оставшиеся два дня отдай мне.

Чэн Ян поддержал её:

- Вот именно, вот именно. Старший брат уже так долго не отпускает от себя Янь-яня, теперь-то наша очередь подошла?

Мама Чэн искоса взглянула на младшего сына и безжалостно отрезала:

- Это тебя тоже не касается.

Чэн Ян: «...» Так он всё-таки мамин родной сын или нет? И брат ему родной или нет?

А Чэн И тем временем очень умело извлёк на свет оправдание, которое уже использовал дважды:

- Я должен идти с вами, потому что Янь-янь не может без меня.

Сказав это, Чэн И посмотрел на малыша:

- Я ведь прав, Янь-янь?

Ань Янь всё ещё испытывал чувство вины перед Чэн И, поэтому, естественно, тут же послушно кивнул своей маленькой головкой.

Чэн И не смог сдержать улыбки и, словно хвастаясь, сказал:

- Вы всё видели?

Мама Чэн хоть и была очень недовольна сыном, но вынуждена была уступить выбору маленького хомячка. Она махнула рукой:

- Хочешь идти - иди, всё равно от тебя там никакого толку не будет.

- А я? Я могу пойти с вами? - тут же вставил Чэн Ян. Но на этот раз он поумнел и спросил не у бессердечной матери и старшего брата, а у маленького хомячка, который сидел на ладони у матери: - Янь-янь, можно я пойду с вами в парк аттракционов?

Ань Янь, конечно, не мог отказать. Он кивнул своей маленькой головой и даже слегка коснулся ладони Чэн Яна своей маленькой лапкой.

Чэн Ян сразу же просиял:

- Какой же Янь-янь ко мне добрый!

Всё это время сидевший в стороне и всеми игнорируемый отец Чэн наконец подал голос:

- Раз уж все вернулись, давайте ужинать.

Чэн И слегка приподнял бровь:

- Я же говорил, что не нужно меня ждать?

Мама Чэн, держа на руках маленького хомячка и направляясь к обеденному столу, не забыла подколоть сына:

- Мы ждали Янь-яня. К тебе это не имеет ни малейшего отношения.

Хотя в голосе матери слышалось сплошное презрение, на душе у Чэн И всё же потеплело. Он действительно весь день прождал малыша в автомобиле и ужинать не садился.

Но Ань Янь, который сидел на руках у мамы Чэн, услышав эти слова, слегка напрягся. Он не только уже поужинал, но даже переел, и сейчас вряд ли сможет съесть хоть что-нибудь.

С печальным видом Ань Янь погладил свой круглый животик и вынужден был умоляюще посмотреть на Чэн И.

Чэн И, постоянно следивший за состоянием малыша, конечно, не пропустил этого взгляда, полного мольбы о помощи:

- Мама, я уже кормил Янь-яня раньше. Он очень плотно поел.

- Правда? - мама Чэн села за стол и кончиком пальца легонько нажала на животик Ань Яня. - И правда пухленький. Тогда Янь-янь просто посидит с нами.

С этими словами мама Чэн осторожно положила Ань Яня на маленький диванчик с мягкой подушечкой, который стоял на столе.

Этот маленький диванчик был одним из предметов того набора мебели, который заказали специально для Ань Яня, и мягкая подушечка на нём – тоже. Размером он идеально подходил для того, чтобы Ань Янь мог свернуться на нём калачиком, и выглядел очень удобным.

Так оно и было на самом деле. Ань Янь немного посидел, свернувшись на диванчике, и его начало клонить в сон.

К концу ужина он уже был почти в полудрёме. Сквозь сон он слышал, о чём-то говорили мама Чэн и Чэн И, а затем его осторожно подняла на руках большая горячая ладонь.

Ань Янь мгновенно проснулся. Он хотел было сесть, но длинный тонкий палец легонько прижал его обратно, и тут же раздался голос Чэн И:

- Янь-янь, спи спокойно, я отведу тебя в комнату.

Ань Янь сразу же перестал шевелиться. Он смутно припоминал, что только что Чэн И под предлогом того, что он уснул, благополучно получил разрешение так рано уйти в свою комнату.

Ань Янь притворялся спящим ещё некоторое время, но, вернувшись в комнату Чэн И, снова сел:

- Ци-ци-ци... Я теперь могу вернуться домой?

Чэн И, опустив голову, спросил:

- Янь-янь хочет вернуться, чтобы побыть с тётушкой?

Ань Янь покачал маленькой головой. Перед уходом он сказал маме, что хочет пораньше лечь спать, и мама к этому времени уже, наверное, ушла в свою комнату.

Уголки губ Чэн И изогнулись:

- Раз так, может быть, Янь-янь сегодня останется здесь ночевать?

- Ци? – Ань Янь немного не понял. Их дома сейчас находятся совсем рядом, можно было бы приехать и завтра утром, разве нет?

Чэн И, поглаживая маленький животик Ань Яня, сказал:

- Я хочу воспользоваться свободными выходными, чтобы освоиться со своей формой белого тигра. Можно?

Хотя он сказал это для того, чтобы удержать малыша, но это не была ложь. У них с малышом

ситуация разная, и даже несмотря на то, что он уже успешно превращался в белого тигра, он всё ещё не мог свободно переключаться между двумя формами.

Услышав эти слова, Ань Янь не стал особенно задумываться и кивнул, а затем спрыгнул с ладони Чэн И прямо на кровать и превратился обратно в человека:

- Если хочешь превратиться в белого тигра, я должен сначала приготовить для тебя одно лекарство.

Взгляд Чэн И невольно скользнул по обнажённому телу малыша, затем он слегка кашлянул и сказал:

- Янь-янь, сначала превратись обратно в хомяка. Я отведу тебя в лабораторию по приготовлению лекарств.

- Хорошо! - Ань Янь тут же послушно превратился обратно в хомяка.

Чэн И сунул малыша в карман и отнёс в лабораторию. Только выключив в комнате камеры наблюдения, он выпустил малыша.

Ань Янь спрыгнул на пол и тут же снова принял человеческий облик.

Чэн И: «...» Кажется, он только что забыл приготовить для малыша одежду.

Теперь возвращаться специально за ней было бы слишком странно. Чэн И подумал и решил просто снять с себя пиджак и накинуть его на плечи малыша:

- Янь-янь, пока надень это.

Будучи хомяком-духом, Ань Янь, конечно, не придавал этому особого значения и тут же послушно надел пиджак Чэн И, даже старательно застегнув все пуговицы.

Но даже так пиджак был ему слегка великоват.

Впрочем, это было не главное. Надев одежду, Ань Янь хлопнул в ладоши:

- Я сейчас же приготовлю для старшего лекарство.

Чэн И кивнул, но взгляд, которым он смотрел на Ань Яня, стал ещё более странным.

При одной только мысли о том, что под этим пиджаком на малыше ничего нет, и что этот пиджак только что было на нём самом, более того, когда малыш надевал его, на нём ещё сохранялось тепло его тела, Чэн И никак не мог успокоиться.

К счастью, как только Ань Янь приступал к приготовлению лекарства, всё его внимание переключалось на процесс. В противном случае его наверняка смутил бы пристальный взгляд Чэн И.

Не прошло и мгновения, как новая порция трансформирующего лекарства была благополучно приготовлена.

Ань Янь протянул лекарство Чэн И, немного подумал и, не став сразу же превращаться обратно в хомяка, сначала снял пиджак и подал его Чэн И – в конце концов, это была одежда Чэн И, и бросать её на пол было бы нехорошо.

Таким образом, Чэн И удостоился счастья наблюдать, как малыш прямо у него на глазах не торопясь расстёгивает пуговицы и снимает пиджак.

Но самое главное – этот пиджак был его.

Глядя, как малыш с совершенно невинным видом протягивает ему пиджак, Чэн И почувствовал, как сердце ёкнуло, тело напряглось, в носу зашипело, и он чуть было не... прямо на месте.

– Старший? – видя, что Чэн И не берёт одежду, Ань Янь склонил голову набок и недоуменно моргнул.

Чэн И только тут пришёл в себя, поспешно сделал глубокий вдох и попытался успокоить бурю в душе, но, когда он заговорил, голос его прозвучал невероятно хрипло:

– Всё в порядке, давай вернёмся в комнату.

В душе у него и так всё кипело, а тут ещё малыш смотрит на него таким ясным, чистым взглядом – Чэн И с трудом сдерживал свои порывы.

К счастью, в следующее мгновение Ань Янь снова превратился в хомяка, и Чэн И кое-как сумел сохранить рассудок. Он надел пиджак и опустил малыша в карман.

Вернувшись в комнату, Чэн И сразу же выпил трансформирующую лекарство и превратился в большого белого тигра.

Ань Янь, как и раньше, сам принял человеческий облик, чтобы помогать Чэн И советами по впитыванию духовной энергии.

Увидев, что Чэн И, едва превратившись в белого тигра, тут же опустился на все четыре лапы прямо на пол, Ань Янь удивился:

- Старший, почему ты так лежишь? Я помню, когда ты занимался культивацией в прошлый раз, поза была другой.

Чэн И глубоким тигриным взглядом посмотрел на Ань Яня, помолчал немного, а затем тихо рыкнул.

Если бы его снова не возбудило то, как малыш только что менял форму, ему не пришлось бы быть в таком неловком положении.

<http://bllate.org/book/12415/1106149>